

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЖИВОТНОЕ. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Социальная психология как наука Часть 1

Глава 6. Симпатия, любовь и межличностная
сенситивность. Социальная психология как
наука

Когда Аронсон учился в колледже, он с самого начала интересовался социальной психологией, так как в ней рассматриваются одни из наиболее интересных аспектов человеческого бытия: любовь, ненависть, предубеждения, агрессия, альтруизм, социальное влияние, конформность и тому подобное. Изначально он даже не задумывался, как появился этот внушительный объем знаний. Он просто хотел узнавать то, что было уже известно. Но когда Аронсон поступил в аспирантуру, его вдруг осенило, что он может не только потреблять знания, но и добывать их. Тогда для него открылся целый новый мир – мир научной социальной психологии. Аронсон научился задавать важные вопросы и делать эксперименты, чтобы найти на них ответы. Этим он делал свой небольшой вклад в ту кладезь знаний, которые изучал как студент.

Эта лекция не пытается сделать из вас ученого. Ее цель менее амбициозна, но при этом не менее важна. Ее цель – развить вашу способность мыслить научно о событиях, происходящих в вашем собственном социальном мире. Это полезный навык. Но иногда это может и разочаровывать.

Что такое научный метод?

Научный метод, независимо от того применяется ли он в физике, химии, биологии или социальной психологии, является наилучшим способом удовлетворить нашу потребность в знании и понимании. Мы используем научный метод в попытке раскрыть законные отношения между вещами – будь то химические вещества, планеты или предпосылки для человеческого предубеждения или любви.

Первым шагом в научном процессе является наблюдение. Следующим шагом является попытка догадаться, почему происходит определенное явление. Эта догадка является нашей попыткой раскрыть «законную взаимосвязь», о которой мы упоминали выше. Третий шаг – это оформление догадки в проверяемую гипотезу. Заключительным шагом должна стать разработка эксперимента или серии экспериментов, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу. Если ряд хорошо разработанных, хорошо выполненных экспериментов не подтвердит эту гипотезу, мы откажемся от нее. По мнению Аронсона, в этом и заключается суть науки и ее красота. В науке нет священных истин.

Наука и искусство

Словосочетание «наука и искусство» звучит слишком строго-разграничительно. Неужели в науке не найдется места для искусства? Ведь искусство, так же, как и наука, является способом удовлетворить нашу потребность в понимании?

Аронсон убежден, что несмотря на их разницу, наука и искусство взаимосвязаны. Российский психофизиолог Павел Симонов дал великолепное определение различию между ними. Согласно его точке зрения, ученые пристально вглядываются в окружение и пытаются организовать неизвестное разумным и осмысленным образом; художники реорганизуют известное окружение с тем, чтобы создать нечто совершенно иное.

Аронсон считает, что для хорошего эксперимента часто требуется опыт и мастерство не только ученого, но и художника. Экспериментаторы в буквальном смысле используют творческие способности, чтобы обогатить нашу науку. Это особенно касается социально-психологических экспериментов.

Социальная психология не изучает поведение химических реактивов в мензурке или поведение резиновых мячиков в кузове игрушечной машины. Она изучает поведение интеллигентных, пытливых и искусственных взрослых, которые всю жизнь прожили в социальном мире. Подобно изучающим их экспериментаторам, наши испытуемые развили собственные идеи и теории относительно того, что порождает чувства и поступки окружающих и их собственные. Это совсем не тот случай, когда вы экспериментируете с химическими веществами, подопытными животными или даже с людьми в «несоциальных» ситуациях.

Тот факт, что мы имеем дело с социально искушенными человеческими существами, как раз и делает социальную психологию столь интересной. В то же время это обстоятельство требует от экспериментаторов креативности, если они хотят получить веские и надежные результаты. В данной главе мы узнаем, как это происходит.

От размышления к экспериментированию

На протяжении многих лет мы приходили к пониманию того, что люди часто не осознают, почему они действуют определенным образом или меняют свои убеждения в том или ином направлении. Поэтому если просто попросить людей объяснить свое поведение в сложной ситуации, это не даст надежных результатов. Именно поэтому социальные психологи проводят эксперименты.

В начале 60-х годов внимание Аронсона и его коллег привлек удивительный феномен: в годы президентства Кеннеди его популярность резко возросла сразу же после того, как он совершил серьезную ошибку во внешней политике. Речь идет о фиаско в заливе Свиней. Опрос, проведенный Институтом Гэллага, показал, что после инцидента люди полюбили Кеннеди больше! Как ученый, Аронсон стал рассуждать о причинах внезапного роста популярности. Он предположил следующее: в то время образ Кеннеди был слишком идеален, и грубая ошибка президента сделала его более человечным в глазах простых людей.

Таким образом, они смогли почувствовать себя ближе к президенту, чем раньше. Но Аронсон признается, что не полностью уверен в правильности своих рассуждений, поскольку во времена фиаско в заливе Свиней, существовало еще множество других факторов, способных повлиять на популярность президента. Кроме того, социальных психологов интересовал не сам факт популярности Кеннеди, а выявленный феномен. Правда ли, что грубая ошибка почти безупречного человека ведет к росту его популярности?

Чтобы ответить на этот более общий вопрос, необходимо выйти за рамки конкретного события, породившего наши умозрительные рассуждения. Вместе с коллегами Аронсон придумал эксперимент, позволивший контролировать избыточные переменные. Он хотел проверить влияние грубых ошибок на степень привлекательности человека в менее сложной ситуации. В такой ситуации, где исследователи могут контролировать как суть ошибки, так и характеристику человека, допустившего ее. В этой простой ситуации, как и ожидалось, экспериментаторы обнаружили, что «почти безупречные» люди, совершая ошибку, становятся еще более привлекательными в глазах окружающих, а посредственные люди, наоборот, становятся менее привлекательными после совершения аналогичной ошибки. Умозрения не имеют научной ценности. Все мы являемся социальными психологами-любителями и любим порассуждать о социально-психологических проблемах и событиях.

Во время написания книги «Общественное животное» внимание Аронсона привлекла статья критика Нила Габлера о Майкле Джексоне.

Джексон как раз был в эпицентре одного из грандиознейших скандалов 90-х годов: певица обвинили в сексуальных домогательствах к детям. В своей статье Габлер рассуждал о резком падении популярности Майкла Джексона после этого, пока еще не подтвержденного обвинения. Автор статьи утверждал, что основная причина такого резкого падения заключалась в том, что подобное обвинение нанесло удар по имиджу Майкла Джексона как безобидного вечного ребенка и асексуального ранимого гения наивного в вопросах секса.

Габлер шел в своих рассуждениях дальше. Для контраста он привел имидж Мадонны. Он утверждал, что поскольку певица создала себе образ дикой и экстравагантной женщины, то ей может <сойти с рук> все что угодно. Ее имидж не будет разрушен никаким из поступков. Даже если она вдруг полностью изменит свое эпатажное поведение и станет примерной христианкой.

Может быть это и так. Рассуждения Габлера насчет восприятия личности, имиджа и связанных с ним ожиданий впечатляют. Он отметил влияние нарушения ожиданий на степень популярности человека. Но прав ли он? Ведь вполне возможно, что сексуальные домогательства в отношении детей настолько противны большинству людей, что они немедленно отвернутся от любой знаменитости, которая замешана в подобном скандале, независимо от ее имиджа.

Однако, как выяснить истинную причину? Можно просто спросить недовольных поклонников Майкла Джексона, почему они потеряли интерес к своему недавнему кумиру. Но психологи уже знают, что люди не всегда осознают, почему они поступают так или иначе, и в сложной ситуации простая просьба объяснить свое поведение обычно не приводит к достоверным данным. Именно поэтому социальные психологи и проводят свои эксперименты.

Однако каким образом мы сможем провести эксперимент с Майклом Джексонем? Вероятнее всего, у нас ничего не получится. В подобных ситуациях мы должны попытаться сделать предметом эксперимента более общий феномен, а не его конкретное проявление.

Разработка эксперимента

Для создания контролируемой ситуации экспериментатор должен вывести свои идеи из суматохи реального мира в стерильные условия лаборатории. Для этого он придумывает ситуацию, мало похожую на реальное событие, из которого у него возникла идея. Из-за этого лабораторные эксперименты часто критикуют. Их считают нереалистичными, надуманными имитациями человеческого взаимодействия, которые не отражают реальный мир. Насколько справедлива данная критика?

Чтобы ответить на этот вопрос давайте детально изучим один лабораторный эксперимент. Мы разберем его преимущества и недостатки, а также рассмотрим альтернативный, более реалистичный подход к изучению того же вопроса.

Испытуемых распределили на три группы. В каждой группе были созданы свои условия. Эти условия – являются независимой переменной данного исследования. Вкратце, цель исследователя – разработать эксперимент, в котором созданная ситуация вызовет у участников определенную реакцию.

В конце исследования, экспериментатор попросил участников, оценить по шкале, насколько интересным и полезным было обсуждение. Их оценки – это зависимая переменная, потому что, предполагается, что ответ участника зависит от конкретных экспериментальных условий группы, в которую его распределили. Экспериментатор измеряет зависимую переменную, чтобы оценить воздействие независимой переменной.

Независимая переменная – это причина, а зависимая переменная – это эффект. Большинство людей считает, что самая важная характеристика лабораторного эксперимента – это контроль. Более того, люди думают, что контроль – это также и главное преимущество экспериментов. В них возможно контролировать обстановку и переменные, чтобы точно изучать влияния каждой переменной.

Важность случайного распределения

Контроль действительно является важным аспектом лабораторного эксперимента, но это не главное его преимущество. Еще более важное преимущество – это случайное распределение участников по группам с различными условиями. Это означает, что каждый участник имеет равный шанс оказаться в любых условиях. Случайное распределение – это решающее различие между экспериментальным методом и неэкспериментальными подходами.

Огромное преимущество случайного распределения заключается в том, что любые переменные, которые не поддаются тщательному контролю, распределяются в случайном порядке между разными экспериментальными условиями. А это значит, что вероятность систематического воздействия таких переменных на результат чрезвычайно мала.

Чтобы понять как это работает, давайте рассмотрим следующий пример. Представьте, что вы ученый. У вас есть гипотеза, что брак с умной женщиной делает мужчину счастливым. Как вы проверите эту гипотезу?

Допустим, вы найдете 1000 мужчин с умными женами и 1000 мужчин женатых на не умных женах. Вы дадите им опросник, измеряющий уровень счастья. И результаты опроса покажут,

что мужчины женатые на умных женщинах более счастливы, чем мужчины женатые на неумных женщинах. Означает ли это, что брак с умной женщиной делает мужчину счастливым?

Нет. Возможно, что умные женщины сами выбирают в мужья счастливых мужчин, потому что они милее, добрее и с ними легче ужиться. А может быть и так, что счастливые мужчины сами предпочитают жениться на умных женщинах.

Но проблемы на этом не заканчиваются. Возможно, что существуют третий фактор, от которого мужчина становится счастливым и женится на умной девушке. Например, таким фактором может быть богатство. Возможно, именно деньги делают мужчину счастливым и привлекают к нему умных женщин. В такой ситуации, никакая каузальная последовательность не верна. То есть, уровень счастья мужчины не влияет на его склонность выбирать умных женщин, и ум жены не влияет на уровень счастья мужчины.

Это очень сложная проблема, потому что мы обычно не знаем, какими могут быть эти третьи факторы. В исследовании, которое мы только что обсудили, это может быть богатство; также это может быть уровень зрелости мужчины, его обаяние, спортивные достижения, физическая сила, популярность, хороший бренд зубной пасты, способность быстро выбрать одежду или одно из тысячи других качеств, о которых слабый исследователь не предполагает.

Но если исследователь проводит эксперимент, он может случайным образом распределить участников по группам с различными экспериментальными условиями. Распределение не устраняет различия в характеристиках людей (как например, степень богатства, обаяния или наличие спортивных достижений). Но оно нейтрализует их, распределяя эти переменные случайным образом по разным группам. То есть, если участники распределены случайным образом, в одной группе будет примерно столько же богатых, обаятельных и спортивных людей, как и в других. Таким образом, если группы покажут разные результаты, маловероятно, что это вызвано индивидуальными различиями испытуемых, потому что все их характеристики распределены примерно одинаково.

По общему признанию, конкретный пример умных женщин и их счастливых мужей нелегко поддается изучению в рамках экспериментальной лаборатории. Но давайте пофантазируем о том, как это можно сделать.

В идеале мы бы взяли 50 мужчин. 25 из них мы бы распределили к интеллектуальным женам, а другие 25 – к менее умным женам. Через несколько месяцев мы бы дали им заполнить опросник на уровень счастья.

Если мужчины, «отданные» умным женам, окажутся счастливее, чем мужчины, которым назначили менее умных жен, мы будем знать причину их счастья. Можно считать, что эксперимент удался! Их счастье не припишешь деньгам, обаянию, или спортивным достижениям, потому что эти параметры были случайно распределены. Их счастье было вызвано характеристиками их жен.

Этот пример – чистая фантазия. Конечно же, Социальные психологи не могут организовывать браки в научных целях. Но это не означает, что мы не можем тестировать важные, значимые, релевантные события в контролируемых лабораторных условиях. Давайте рассмотрим один пример, чтобы увидеть преимущества экспериментального метода.

В предыдущих лекциях мы говорили, что существует корреляция между временем, затраченным детьми на просмотр сцен насилия по телевизору, и их агрессивным поведением. Означает ли это, что просмотр жестоких передач вызывает агрессивность у молодежи? Это возможно, но не обязательно. Данная корреляция может иметь другие причины.

Возможно, агрессивные подростки сами выбирают жестокие передачи, и они останутся столь же агрессивными, даже если будут весь день смотреть невинный мультфильм «Улица Сезам!» Однако, экспериментаторы пошли дальше корреляций и доказали, что просмотр сцен насилия по телевидению увеличивает насилие и в реальной жизни. Как же им это удалось?

Они это сделали с помощью случайного распределения. Первой группе подростков показывали отрывок из фильма со сценами насилия. На протяжении 25 минут персонажи били, насиловали и убивали друг друга. А второй, контрольной группе подростков экспериментаторы показывали мирную спортивную передачу. Подростки отбирались в группы случайно. У каждого из них был одинаковый шанс попасть либо в первую группу, либо во вторую.

Таким образом, любые различия в чертах характера детей, попавших в разные экспериментальные условия, были устранены. Следовательно, вывод экспериментаторов о том, что подростки, наблюдавшие сцены насилия, вели себя более агрессивно, чем подростки, наблюдавшие спортивное состязание, является сильным подтверждением гипотезы. Наблюдение за насилием на экране может приводить к агрессивному поведению в реальной жизни.

Вы, возможно, помните, что именно это было проблемой в оценке программы тюремного колледжа, о которой мы говорили ранее. Заключенные, которые вызвались участвовать в программе, во многом отличались от тех, кто предпочел не участвовать.

Таким образом, было бы ошибочно сравнивать их уровень рецидивизма с теми, кто не захотел участвовать в программе. Из-за такого сравнения программа казалась бы более эффективной, чем на самом деле. Как решить эту проблему? Один из способов – это привлечь вдвое больше добровольцев для программы. Затем можно случайно выбрать половину добровольцев для участия в программе, а вторую половину использовать как контрольную группу. Если выбор действительно случайный, сравнение частоты рецидивизма двух групп даст действительно значимые данные.

Давайте вспомним эксперимент с испытанием для посвящения в группу. Если бы мы провели опрос и выяснили, что члены студенческих братств с суровым испытанием посвящения крепче дружат между собой, чем члены братств с мягким испытанием, тогда у них были бы доказательства того, что суровость испытания и уровень симпатии к друг к другу положительно коррелируют. Это означает, что чем суровее посвящение, тем больше каждый член будет любить своих братьев. Тем не менее, независимо от того, насколько сильно коррелируют две переменные, мы не можем заключить, что суровые испытания являются причиной симпатии к группе. Мы только можем заключить, что эти два фактора связаны друг с другом.

Возможно, что положительная корреляция между суровым посвящением и симпатией к другим членам братства существует по другой причине. Может быть, высокая привлекательность группы является причиной суровых посвящений. Если члены группы считают себя привлекательными, они могут таким образом поддерживать элитность группы. Они могут требовать сурового испытания, чтобы отсеять людей, которые не сильно хотят присоединиться к группе. Из данных нашего исследования, мы не можем заключить, что это объяснение неверно и что суровые испытания действительно приводят к симпатии. Данные не дают нам оснований для такого объяснения, потому что они ничего не говорят о причинах и следствиях.

Более того, как мы видели ранее, может существовать третья переменная, которая одновременно является причиной суровых испытаний и симпатии к группе. Какие люди захотели бы создать суровое испытание или пройти через него? Люди с садомазохистскими склонностями, конечно. Такие люди могут любить друг друга не из-за испытания, а потому, что они одного поля ягоды. Это может выглядеть странным объяснением, но такое возможно.

Печальным для исследователя является бесчисленное множество других объяснений, о которых он может даже и не думать. Экспериментальный метод, основанный на случайном распределении по группам с разными условиями, полностью устраняет эту проблему. Например, в экспериментальных условиях садомазохисты имеют одинаковые шансы попасть в группу без сурового испытания и в группу с суровым испытанием. А в реальных условиях, увы, почти все выбирают суровое испытание, тем самым делая результаты не поддающимися толкованию.